

Олег Леонидович
с пластинкой
Дюка Эллингтона.

ПАМЯТЬ

Олег ЛУНДСТРЕМ:

Меня называли вторым Гленном Миллером

На прошлой неделе скончался самый
знаменитый джазмен России.

Наш корреспондент Леонид РЕПИН вспоминает
о своей встрече с музыкантом

На седьмом этаже старого московского дома эта дверь - самая неказистая. Маэстро Лундстрем стоит на пороге застиранных и много раз зашитых штанах от старого тренировочного костюма, в старенькой безрукавке. Всего за неделю до этого я видел его на сцене, залитой светом юпитеров, в белоснежном смокинге. Он принимал золотую медаль и диплом выдающегося джазмена XX века, присужденные Американским институтом социальных исследований.

Олег Леонидович показывает диск с полустертой наклейкой: «Вот с нее все началось». Читаю: «Дюк Эллингтон».

- Так что же случилось тогда, в 34-м, в Харбине? И при чем здесь Дюк Эллингтон?

- А то, что я случайно наткнулся на эту пластинку в магазине. Я не мог оторваться! Понимаете, мне только 16 лет, вокруг, и не только в Китае, а во всем мире, царил фокстрот, а тут - музыка, ни на какую другую не похожая!

- И вы что же, побежали сразу джаз сочинять?

- Почти так. Я схватил эту пластинку - и домой. Брата Игоря Дюк тоже ошеломил, да и других моих товарищей. У нас был уже свой биг-бэнд. Мы тут же попытались сыграть Дюка. Но ничего не получилось. Мы не понимали - почему. Дюк вкладывал в музыку душу, а мы лишь пытались ему подражать. Это потом меня стали называть вторым Гленном Миллером. А сразу после войны в городе появились американские военные части, и наш первый концерт - для них. Когда объявили: «Король свинга - оркестр Олега Лундстрема!» - американцы отреагировали вежливыми аплодис-

ментами. А потом - после первой вещи - гробовая тишина. Ну, думаю, провалились. И тут дикий свист! Мы прежде такого не слышали. Точно провал! Но тут же поняли - успех!

- Ну а домой-то, в страну социализма, попали как?

- В Москву нас долго не пускали. Сначала жили в Находке, потом в Казани, где я окончил консерваторию. В Москву впервые в жизни попал в 48-м.

- А с Дюком так и не встретились?

- Еще как! В 72-м году он приехал на гастроли в Москву. В тот же день меня пригласили на прием в его честь в посольстве США. Посол представил меня так: «Его биг-бэнд - самый популярный в СССР!» А Дюк

вдруг сказал: «Мне о нем говорили в Штатах».

В 1998-м оркестр Лундстрема пригласили на фестиваль в Санта-Барбару, где он выступил с ошеломительным успехом.

Американцы были ошеломлены, узнав, что такой оркестр у нас существует уже 60 лет. Они считали, что джаз во времена Сталина и Хрущева был задушен. Однажды Хрущев пожелал послушать оркестр, но вскоре схватился за уши, воскликнул: «У меня колерики начались от этой музыки!» - и кинулся вон из зала. Еле спасли.

Последнее время Олег Леонидович жил у племянницы на даче в подмосковной Валентиновке. Жил очень небогато, только на скромную пенсию, хотя и народный артист, хотя и орден «За заслуги перед Отечеством»... Мечтал о мобильном и не мог купить. И как же он радовался, когда телефон подарил ему один из поклонников!

Фото автора.

**Великий
музыкант
мечтал
о мобильном
телефоне**